

В Е С Т Н И К
ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССА

№ 1 ■ 2019 ■ Том 9

И.В. РЕШЕТНИКОВА

Презумпции и фикции в арбитражном процессе

16

В.Н. КОВАЛЬ

Доказательственное право в арбитражном процессе:
проблемы и особенности

47

О.В. БАУЛИН

Изменение бремени доказывания и фактической ситуации
в доказывании при разбирательстве гражданских дел

124

Е.В. КУДРЯВЦЕВА

Раскрытие доказательств в российском и английском гражданском процессе

287

Г.А. ВАЛЕЕВА, И.И. КОРОЛЕВ, Н.Н. МАКОЛКИН

Обзор V юбилейного Ежегодного симпозиума журнала
«Вестник гражданского процесса» «2018 – Доказательственное право
в цивилистическом процессе: современное состояние
и перспективы развития»

362

В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

№ 1 ■ 2019 ■ Том 9

Главный редактор

Д.Х. ВАЛЕЕВ
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Зам. главного редактора

М.В. ФЕТЮХИН
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Ответственный секретарь

М.Р. ЗАГИДУЛЛИН
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Редакционный совет

Т.Е. АБОВА (Институт государства и права РАН, Россия);
А.Т. БОННЕР (Московский государственный юридический университет, Россия); Е.А. БОРИСОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Е.В. ВЕРШИННИНА (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия); Н.А. ГРОМОШИНА (Московский государственный юридический университет, Россия); О.В. ИСАЕНКОВА (Саратовская государственная юридическая академия, Россия); Л. КАДЬЕ (Университет Париж 1 Пантеон-Сорбонна, Франция); П.В. КРАШЕНИННИКОВ (Государственная Дума РФ, Россия); Е.В. КУДРЯВЦЕВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Д.Я. МАЛЕШИН (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Е.И. НОСЫРЕВА (Воронежский государственный университет, Россия); М. ОРТЕЛЛЕС РАМОС (Университет Валенсии, Испания); Ю.А. ПОПОВА (Кубанский государственный университет, Россия); К.Х. ВАН РЕЕ (Университет Маастрихта, Голландия); И.В. РЕШЕТНИКОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия); Т.В. САХНОВА (Сибирский федеральный университет, Россия); Э. СИЛЬВЕСТРИ (Университет Павии, Италия); Ю.В. ТАЙ (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия); М.К. ТРЕУШНИКОВ (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Я. ТУРЛУКОВСКИ (Варшавский университет, Польша); А. УЗЕЛАЦ (Загребский университет, Хорватия); В.М. ШЕРСТЮК (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); М. ШТЮРНЕР (Университет Констанца, Германия); Н. ЭНДРЮС (Кембриджский университет, Великобритания); **В.Ф. ЯКОВЛЕВ** (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия); В.В. ЯРКОВ (Уральский государственный юридический университет, Россия)

Издатель: ООО «Издательский дом В. Ема»
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2
Тел.: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

Редакционная коллегия

С.Ф. АФАНАСЬЕВ (Саратовская государственная юридическая академия, Россия); Н.С. БОЧАРОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); В.Г. ГОЛУБЦОВ (Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия); Д.Н. ГОРШУНОВ (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия); С.Л. ДЕГТЯРЕВ (Уральский государственный юридический университет, Россия); М.О. ДОЛОВА (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Россия); С.К. ЗАГАЙНОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия); О.В. ЗАЙЦЕВ (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия); А.Н. КУЗБАГАРОВ (Санкт-Петербургский университет МВД, Россия); А.А. ПАВЛУШИНА (Самарский государственный экономический университет, Россия); Е.Г. СТРЕЛЬЦОВА (Московский государственный юридический университет, Россия); А.Р. СУЛТАНОВ (ОАО «Нижнекамскнефтехим», Россия); Р.В. ШАКИРЬЯНОВ (Верховный суд Республики Татарстан, Россия); А.В. ЮДИН (Самарский государственный университет, Россия)

Помощник главного редактора Е.В. Базилевских
Выпускающий редактор О.В. Виноградова
Переводчик Е.В. Базилевских
Дизайн и верстка: ИП Резниченко А.С.
Интернет-поддержка: ИП Труфанов Е.А.
Отдел подписки: mvgp@mvgp.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» выходит три раза в полугодие. «Вестник гражданского процесса» зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Per. № ФС77-47144 от 03 ноября 2011 г. ISSN 2226-0781

Журнал «Вестник гражданского процесса» индексируется в Российском индексе национального цитирования (Россия), Ulrich's periodicals directory (Нью-Джерси, США), а также в RSCI Web of Science (Нью-Йорк, США).

Переписка материалов из журнала «Вестник гражданского процесса» допускается только с согласия Издателя. Ссылка на источник опубликования обязательна. Издатель или Редакция не дают справок и консультаций и не вступают в переписку. Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнения, высказываемые в публикациях авторов, не обязательно отражают официальную точку зрения организаций, которые они представляют.

Журнал «Вестник гражданского процесса» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук.

H E R A L D OF CIVIL PROCEDURE

No 1 ■ 2019 ■ Volume 9

Editor-in-Chief

VALEEV, D.Kh.
Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Deputy Editor-in-Chief

FETYUKHIN, M.V.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Executive Secretary

ZAGIDULLIN, M.R.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Editorial Council

ABOVA, T.E. (Institute of State and Law of RAS, Russia);
BONNER, A.T. (Lomonosov Moscow State University);
ANDREWS, N. (Cambridge University, UK);
BORISOVA, E.A. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); CADIET, L. (University of Paris 1 Pantheon-
Sorbonne, France); GROMOSHINA, N.A. (Kutafin
Moscow State Law University, Russia);
ISAENKOVA, O.V. (Saratov State Law Academy, Russia);
KRASHENINNIKOV, P.V. (State Duma of the Russian
Federation, Russia); KUDRYAVTSEVA, E.V.
(Lomonosov Moscow State University, Russia);
MALESHIN, D.Ya. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); NOSYREVA, E.I. (Voronezh State University,
Russia); ORTELLS-RAMOS, M. (University of Valencia,
Spain); POPOVA, Yu.A. (Kuban State University, Russia);
RESHETNIKOVA, I.V. (Ural State Law University, Russia);
RHEE, C.H. VAN (Maastricht University, The Netherlands);
SAKHNOVA, T.V. (Siberian Federal University, Russia);
SHERSTYUK, V.M. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); SILVESTRI, E. (University of Pavia, Italy);
STÜRNER, M. (University Konstanz, Germany);
TAI Yu.V. (Moscow State Institute of International Relations
(University), Russia); TREUSHNIKOV, M.K. (Lomonosov
Moscow State University, Russia); TURLUKOVSKI Ya.
(University of Warsaw, Poland); UZELAC, A.
(Zagreb University, Croatia); VERSHININA, E.V. (Moscow
State Institute of International Relations (University),
Russia); YAKOVLEV, V.F. (Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia);
YARCOV, V.V. (Ural State Law University, Russia)

Opinions expressed in the contributions are those
of the authors and do not necessarily reflect
the official view of the organizations they are affiliated
with or this publication.

Editorial Board

AFANASIEV, S.F. (Saratov State Law Academy, Russia);
BOCHAROVA, N.S. (Lomonosov Moscow State
University, Russia); DEGTYAREV, S.L. (Ural State Law
University, Russia); DOLOVA, M.O. (Institute of Legislation
and Comparative Law under the Government of the
Russian Federation, Russia); GOLUBTZOV, V.G. (Perm State
National Research University, Russia); GORSHUNOV, D.N.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia);
KUZBAGAROV, A.N. (St. Petersburg University of Ministry
of Internal Affairs, Russia); PAVLUSHINA, A.A. (Samara
State Economic University, Russia); SHAKIRYANOV, R.V.
(Supreme Court of the Republic of Tatarstan, Russia);
STRELTSOVA, E.G. (Kutafin Moscow State Law University,
Russia); SULTANOV, A.R. (OJSC «Nizhnekamskneftekhim»,
Russia); YUDIN, A.V. (Samara State University, Russia);
ZAGAINOVA, S.K. (Ural State Law University, Russia);
ZAITSEV, O.V. (Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief: Bazilevskikh, E.V.
Managing Editor: Vinogradova, O.V.
Translator: Bazilevskikh, E.V.
Design and Layout: Reznichenko, A.S.
Internet Support: Trufanov, E.A.
Subscription Department: mvgp@mvgp.org

The journal «Herald of Civil Procedure» is published three
times in a half of the year. «Herald of Civil Procedure»
registered by the Federal service for supervision
of legislation in mass communications and cultural
heritage protection.
Reg. No. F577-47144 from 03 November 2011
ISSN 2226-0781

Publisher: LLC «V. Em Publishing House»
119454, Moscow, Lobachevskogo st., 92, building 2.
Phone: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

The journal «Herald of Civil Procedure» is indexed in the Russian
national index of citing (Russia), Ulrich's periodicals directory
(New Jersey, USA), and RSCI Web of Science (NY, USA).

The reprint of materials of the journal «Herald of Civil
Procedure» is allowed only with the consent of the Publisher.
Link to the source publication is obligatory. The Publisher or the
Editor's office does not render information and consultations
and does not inreaching in correspondence. Manuscripts are
not returned. The Founder, the Publisher is not responsible for
the content of advertisements and announcements.

The Civil Law Review Journal is included into the official
governmental List of leading peer-reviewed scientific
periodicals (Russia)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели!

Представляю Вам первый в 2019 г. номер журнала «Вестник гражданского процесса». Данный выпуск продолжает традицию выпуска специальных номеров, заложенную редакцией совместно с друзьями журнала пять лет назад. Настоящий номер полностью посвящен материалам V юбилейного Ежегодного симпозиума журнала «Вестник гражданского процесса» «2018 – Доказательственное право в цивилистическом процессе: современное состояние и перспективы развития», который состоялся на базе Арбитражного суда Поволжского округа при поддержке юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета 5 октября 2018 г.

Выпуск журнала открывает статья доктора юридических наук, профессора, Председателя Арбитражного суда Уральского округа И.В. Решетниковой на тему «Презумпции и фикции в арбитражном процессе». В статье рассматривается место презумпций и фикций в процессе доказывания в российском арбитражном процессе. На основе судебной практики анализируется влияние презумпций на распределение бремени доказывания. Демонстрируется взаимосвязь презюмируемых фактов с предметом доказывания по делу, презумпций и освобождения от доказывания.

Продолжает номер статья доктора юридических наук, профессора Российского государственного университета правосудия М.А. Фокиной на тему «Доказательственное право в цивилистическом процессе: нереализованные возможности». В ней отмечается, что в любом процессуальном доказывании присутствуют одинаковые элементы, а критерием, позволяющим говорить о единстве правового регулирования доказывания и доказательств в цивилистическом процессе, является единство познавательных процессов. Идея единства механизма доказывания поддерживается тем, что структура механизма доказывания по гражданским и административным делам идентична. В статье исследуются тенденции развития доказательственного права в контексте приоритетов современной процессуальной политики, а также приводятся идеи по совершенствованию института доказывания.

Затем следует работа доктора юридических наук, директора Юридического института Севастопольского государственного университета В.Н. Коваля на тему «Доказательственное право в арбитражном процессе: проблемы и особенности». Примечательно, что в статье автором освещаются некоторые проблемные

вопросы, возникающие в процессе рассмотрения дел арбитражными судами на территории Республики Крым и города Севастополя, связанные с доказыванием обстоятельств, имевших место до присоединения Республики Крым к Российской Федерации и образования новых субъектов Российской Федерации. Также автор поднимает вопрос о преюдициальности судебных актов, принятых судами, действовавшими на территории Республики Крым и города Севастополя до 18 марта 2014 г., при рассмотрении споров арбитражными судами Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

Интересной является также статья на тему «Европейские правовые стандарты доказывания и оценки доказательств», автором которой является начальник юридического управления ПАО «Нижнекамскнефтехим», член Ассоциации по улучшению жизни и образования (ABLE) А.Р. Султанов. Автор раскрывает то, как влияние европейских правовых стандартов сказывается на развитии процессуального законодательства, и утверждает, что данное явление имеет место в судебной власти, несмотря на то, что она является наиболее консервативной ветвью власти. По мнению автора, подходы и правовые позиции Европейского суда по правам человека к восприятию справедливости судопроизводства обычно не вызывают сомнений, однако, когда речь идет о толковании национально-материального права, возможны различные ситуации. В статье приводятся различные примеры из постановлений Пленума Верховного Суда РФ, судебной практики, мнения исследователей.

Продолжает номер работа еще одного представителя судейского корпуса России, Председателя Арбитражного суда Республики Адыгея И.М. Дивина на тему «Раскрытие доказательств и соглашения по обстоятельствам дела как активная форма реализации принципа состязательности в цивилистическом процессе». В статье раскрытие доказательств и соглашение по обстоятельствам дела рассматриваются сквозь призму принципа состязательности, а также значения активного поведения сторон в цивилистическом процессе. При этом характеризуется их доказательственное знание при оправлении судом правосудия. Автор анализирует значение терминов, употребляемых в данной области цивилистического процесса, значение принципов состязательности и равноправия сторон, правовую природу и природу возможных последствий, а также приводит утверждения разных ученых в области гражданского процесса по данной теме.

Кроме того, в разделе «Проблемы гражданского процесса» представлены статьи доктора юридических наук, профессора Воронежского государственного университета О.В. Баулина, совместная статья кандидата юридических наук, доцента МГУ им. М.В. Ломоносова В.В. Аргунова и кандидата юридических наук, доцента МГУ им. М.В. Ломоносова Е.В. Салогубовой, а также совместная статья представителей Казанского федерального университета доктора юридических наук, профессора Д.Х. Валеева, кандидатов юридических наук, доцентов А.Г. Нуриева и Р.В. Шакирьянова. Кроме того, в данном разделе представлены работы док-

тора юридических наук, профессора МГУ им. М.В. Ломоносова Е.А. Борисовой, доктора юридических наук, профессора Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского Л.А. Тереховой. Продолжают данный раздел следующие статьи: «Электронные доказательства в контексте электронного правосудия», автором которой является доктор юридических наук, профессор Пермского государственного национального исследовательского университета В.Г. Голубцов, «Особенности доказывания по делам о нормоконтроле», вышедшая из-под пера доктора юридических наук, профессора, декана юридического факультета Тверского государственного университета Л.В. Тумановой, а также исследование Е.И. Носыревой, доктора юридических наук, профессора Воронежского государственного университета, на тему «Вопросы доказывания, возникающие в связи с использованием примирительных процедур». Вышеуказанный раздел также содержит ряд индивидуальных и коллективных исследований, в том числе «Доказывание по гражданским делам из личных семейных правоотношений: трудности жанра», автором которого является кандидат юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой социального и семейного законодательства Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова Н.Н. Тарусина, «Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве: вопросы процессуального доказывания», авторы – представители Тюменского государственного университета – доктор юридических наук Л.В. Зайцева и кандидат юридических наук Н.В. Сухова, «О процессуальных реалиях и потенциальных возможностях использования электронных доказательств в цивилистическом процессе», написанное кандидатом юридических наук, доцентом Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского М.Н. Зарубиной в соавторстве с патентным поверенным РФ, адвокатом А.А. Павловым, а также «Протокол осмотра нотариусом интернет-страницы как средство обеспечения доказательств в гражданском судопроизводстве» авторства кандидата юридических наук, доцента Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова Н.А. Артебякиной.

Продолжает данный номер традиционный раздел «Иностранный гражданский процесс», заглавной статьей в котором выступает труд доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского процесса МГУ им. М.В. Ломоносова Е.В. Кудрявцевой на тему «Раскрытие доказательств в российском и английском гражданском процессе». Статья посвящена институту раскрытия доказательств. В связи с реформированием гражданского и арбитражного процессуального законодательства рассматривается новелла ст. 56 ГПК РФ о введении раскрытия доказательств в гражданский процесс. Автором анализируются мнения ученых о целях раскрытия доказательств в арбитражном процессе России и Англии. Основное внимание в статье отводится существующему в Англии раскрытию доказательств. Кроме того, в данном разделе публикуются статьи представителей московской и воронежской юридических школ – кандидата юридических наук,

доцента Российского государственного университета правосудия А.В. Аргунова и доктора юридических наук, доцента Воронежского государственного университета О.Н. Шеменевой.

Раздел «Трибуна молодого ученого» представлен статьей представителя казанской школы права Г.В. Бургановой на тему «Использование электронных документов в качестве доказательств в уголовном и гражданском процессе». В данной статье автором предпринята попытка проанализировать теоретические и практические аспекты использования электронных документов в качестве доказательств в уголовном и гражданском процессе. Автор определяет основные вопросы использования электронных документов в качестве доказательств, которые образуют три блока: нормативное описание формы и формата электронного документа с целью гарантирования однозначности восприятия его в различных ситуациях; использование электронного документа в качестве доказательства; распределение ответственности между участниками электронного обмена.

Затем следует раздел «Судебная власть и практика», который представлен трудами судьи Арбитражного суда Поволжского округа И.Н. Смоленского, Председателя Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда Н.Р. Сафеевой, Председателя Арбитражного суда Удмуртской Республики Е.Н. Сердитовой, индивидуальными исследованиями Председателя Владимирского областного суда А.В. Малышкина и судьи Владимирского областного суда П.А. Якушева, судьи Арбитражного суда Республики Татарстан А.Х. Хисамова, а также статьей доцента Казанского филиала Российского государственного университета правосудия Ф.Г. Хасаншиной, написанной в соавторстве с судьей Арбитражного суда Республики Татарстан И.А. Хасаншиним. Кроме того, в данном разделе публикуется обзор V юбилейного Симпозиума, авторами которого являются представители Казанского университета Г.А. Валеева, И.И. Королев и Н.Н. Маколкин.

Завершает выпуск журнала раздел *Personalia*, в котором традиционно отмечаются памятные события и даты, в этот раз это:

- 135 лет со дня рождения ординарного профессора Валентина Александровича Рязановского;
- 95 лет со дня рождения профессора Нины Исаевны Клейн;
- 95 лет со дня рождения профессора Александра Фроловича Козлова;
- 95 лет со дня рождения профессора Марии Сумбатовны Шакарян;
- 65 лет профессору Наталье Андреевне Громошиной.

*С наилучшими пожеланиями,
главный редактор
Дамир Валеев*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Презумпции и фикции в арбитражном процессе

И.В. Решетникова

16

Доказательственное право в цивилистическом процессе:
нереализованные возможности

М.А. Фокина

29

Доказательственное право в арбитражном процессе: проблемы и особенности

В.Н. Коваль

47

Развитие теории формальных доказательств и ее влияние
на современное гражданское судопроизводство

В.В. Аргунов, Е.В. Салогубова

59

Европейские правовые стандарты доказывания и оценки доказательств

А.Р. Султанов

96

Процессуальный статус переводчика
и доказательственное значение его переводов в гражданском процессе

Д.Х. Валеев, А.Г. Нуриев, Р.В. Шакирьянов

114

Изменение бремени доказывания и фактической ситуации в доказывании
при разбирательстве гражданских дел

О.В. Баулин

124

Раскрытие доказательств и соглашения по обстоятельствам дела
как активная форма реализации принципа состязательности
в цивилистическом процессе

И.М. Дивин

133

Доказывание в апелляционном производстве
в гражданском судопроизводстве

Е.А. Борисова
140

Доказывание в судах кассационной и надзорной инстанций

Л.А. Терехова
157

Электронные доказательства
в контексте электронного правосудия

В.Г. Голубцов
170

Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве:
вопросы процессуального доказывания

Л.В. Зайцева, Н.В. Сухова
189

О процессуальных реалиях и потенциальных возможностях
использования электронных доказательств
в цивилистическом процессе

М.Н. Зарубина, А.А. Павлов
205

Особенности доказывания по делам о нормоконтроле

Л.В. Туманова
223

Вопросы доказывания, возникающие в связи с использованием
примирительных процедур

Е.И. Носырева
238

Доказывание по гражданским делам из личных
семейных правоотношений: трудности жанра

Н.Н. Тарусина
254

Протокол осмотра нотариусом интернет-страницы
как средство обеспечения доказательств
в гражданском судопроизводстве

Н.А. Артебякина
274

ИНОСТРАННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Раскрытие доказательств в российском и английском
гражданском процессе

Е.В. Кудрявцева

287

Новая школа доказательств в странах общего права

А.В. Аргунов

305

Принцип эстоппель и требование добросовестности при осуществлении
доказательственной деятельности по гражданским делам

О.Н. Шеменова

343

Трибуна молодого ученого

Использование электронных документов в качестве доказательств
в уголовном и гражданском процессе

Г.В. Бурганова

354

Судебная власть и практика

Обзор V юбилейного Ежегодного симпозиума журнала
«Вестник гражданского процесса» «2018 – Доказательственное право
в цивилистическом процессе: современное состояние
и перспективы развития»

Г.А. Валеева, И.И. Королев, Н.Н. Маколкин

362

Косвенные иски по корпоративным спорам.

Особенности доказывания

Н.Р. Сафаева

369

Особенности представления доказательств при рассмотрении дел
в порядке упрощенного производства: интегрирование общеисковых
и безвызывных процессуальных форм

А.В. Малышкин

382

Некоторые аспекты применения норм о доказывании
при рассмотрении в деле о банкротстве обособленных споров
о включении требования
в реестр требований кредиторов должника

Е.Н. Сердитова

394

Роль суда в процессе доказывания на примере разрешения
земельных споров в гражданском и административном судопроизводстве

А.Х. Хисамов

411

Отдельные особенности административного судопроизводства
по сравнению с гражданским, которые подлежат отражению в процедуре
доказывания, применения правил о преюдициальности судебного акта,
обуславливая их особенности

М.Б. Величко

423

Доказывание в спорах о детях: некоторые теоретические,
практические и ценностные вопросы

П.А. Якушев

438

Судебная экспертиза по спору о признании имущества недвижимым

Ф.Г. Хасаншина, И.А. Хасаншин

448

Новые доказательства в апелляционной инстанции

И.Н. Смоленский

457

PERSONALIA

135 лет со дня рождения
ординарного профессора, магистра права
Валентина Александровича Рязановского

465

95 лет со дня рождения
профессора, кандидата юридических наук
Нины Исаевны Клейн

469

95 лет со дня рождения
профессора, доктора юридических наук
Александра Фроловича Козлова
471

95 лет со дня рождения
профессора, доктора юридических наук
Марии Сумбатовны Шакарян
473

65 лет
доктору юридических наук, профессору
Наталье Андреевне Громошиной
477

TABLE OF CONTENTS

PROBLEMS OF CIVIL PROCEDURE

Presumptions and Fictions in Arbitration Procedure

I.V. Reshetnikova

17

Law of Evidence in Civil Procedure: Unrealized Opportunities

M.A. Fokina

30

Law of Evidence in Arbitration Procedure: Problems and Features

V.N. Koval

48

Development of the Theory of Formal Evidence and Its Impact
on Modern Civil Procedure

V.V. Argunov, E.V. Salogubova

60

European Legal Standards for Evidence and Evaluation of Evidence

A.R. Sultanov

97

Procedural Status of the Translator and the Evidence of Its Transfers
in Civil Procedure

D.Kh. Valeev, A.G. Nuriev, R.V. Shakiryanov

115

Change in the Burden of Proof and the Actual Situation in Proving
in Proceedings of Civil Cases

O.V. Baulin

125

Disclosure of the Evidence and Agreement on the Circumstances
of the Case as an Active Form of Implementation of the Principle
of Competitiveness in Civil Procedure

I.M. Divin

134

Evidence in Appeals in Civil Proceedings

E.A. Borisova

141

Evidence in Courts of Cassation and Supervisory Instance

L.A. Terekhova

158

Electronic Evidence in the Context of E-Justice

V.G. Golubtsov

171

Electronic Evidence in Civil Proceedings: Procedural Proof Issues

L.V. Zaytseva, N.V. Sukhova

190

On Procedural Realities and Potential Possibilities of the Use
of Electronic Evidence in Civil Procedure

M.N. Zarubina, A.A. Pavlov

206

Features of Proof in Cases of Compliance Assessment

L.V. Tumanova

224

Evidence Issues Arising from the Use of Conciliation Procedures

E.I. Nosyreva

239

Evidence in Civil Cases Considering Personal Family Relations:
Challenges of the Genre

N.N. Tarusina

255

Protocol of the Inspection of the Webpage by the Notary as a Means
of Providing the Evidence in Civil Proceedings

N.A. Artebyakina

275

FOREIGN CIVIL PROCEDURE

Disclosure of Evidence in Russian and English Civil Procedure

E.V. Kudryavtseva

288

New Evidence Scholarship in Common Law Countries

A.V. Argunov

306

The Principle of Estoppel and the Requirement
of Good Faith During Evidentiary Activities for Civil Cases

O.N. Shemeneva

344

TRIBUNE OF A YOUNG SCIENTIST

Using of Electronic Documents as Evidences in Criminal and Civil Procedure

G.V. Burganova

355

JUDICIAL AUTHORITY AND PRACTICE

Review of the V Annual Symposium of the Journal “Herald of Civil Procedure”
“2018 – Law of Evidence in Civil Procedure: Current State
and Perspectives of Development”

G.A. Valeeva, I.I. Korolev, N.N. Makolkin

363

Derivative Action on Corporate Disputes. Features of Proof

N.R. Safaeva

370

Features of Presentation of Evidence in Cases Referred to Summary Proceedings:
Integration of General and Uninvited Procedural Forms

A.V. Malyshkin

383

Some Aspects of the Application of the Rules on Evidence in the Consideration
in the Bankruptcy Case of Completed Disputes on the Inclusion of Requirements
in the List of Creditors of the Debtor

E.N. Serditova

395

Role of the Court in the Process of Evidence on the Example of Resolution
of Land Disputes in Civil and Administrative Proceedings

A.Kh. Khisamov

412

Some Features of Administrative Proceedings Compared to Civil Which Should
Be Reflected in the Procedure of Proof, the Application of the Rules
on Prejudicial Judicial Act, Causing Their Features

M.B. Velichko

424

Evidence in Disputes About Children:
Some Theoretical, Practical and Value Issues

P.A. Yakushev

439

Forensic Examination of the Dispute on the Recognition of Real Estate

F.G. Khasanshina, I.A. Khasanshin

449

New Evidence in Appeals

I.N. Smolensky

458

PERSONALIA

135 Years from the Birth of Ordinary Professor, Master of Law
Valentin Aleksandrovich Ryazanovsky

465

95 Years from the Birth of Professor, Candidate of Legal Sciences
Nina Isaevna Klein

469

95 Years from the Birth of Professor, Doctor of Legal Sciences
Aleksandr Frolovich Kozlov

471

95 Years from the Birth of Professor, Doctor of Legal Sciences
Maria Sumbatovna Shakaryan

473

65 Years Anniversary of Doctor of Legal Sciences, Professor
Natalya Andreevna Gromoshina

477

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

ПРЕЗУМПЦИИ И ФИКЦИИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

И.В. РЕШЕТНИКОВА,

Председатель Арбитражного суда Уральского округа,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-1-16-28

В статье рассматривается место презумпций и фикций в процессе доказывания в российском арбитражном процессе (отчасти и в гражданском процессе). На основе судебной практики анализируется влияние презумпций на распределение (перераспределение) бремени доказывания. Демонстрируется взаимосвязь презюмируемых фактов с предметом доказывания по делу, презумпций и освобождения от доказывания. Автор останавливается на разграничении презумпций и фикций в процессе доказывания, их роли. Раскрыты виды презумпций, существующие в российском и английском процессах, проведено их сравнение. Подробно автор останавливается на раскрытии косвенных презумпций, выведенных высшими судебными органами из содержания закона. Формируется подход к косвенным судебным презумпциям – определенность для лиц, участвующих в деле, и для судов. В статье критикуется мнение некоторых ученых, полагающих, что в российском процессе имеет место презумпция незаконности действий государственных органов, выведенная исходя из особенностей распределения бремени доказывания по публичным делам. Автор полагает, что в данном случае законодателем использован институт распределения бремени доказывания в целях защиты «слабой» стороны, что не является правовой презумпцией, ибо такая презумпция противоречила бы конституционному принципу законности.

Ключевые слова: бремя доказывания; перераспределение обязанности по доказыванию; предмет доказывания; презумпция; фикция.

PRESUMPTIONS AND FICTIONS IN ARBITRATION PROCEDURE

I.V. RESHETNIKOVA,

Chairman of the Arbitration Court of the Ural District,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation

The article discusses the place of presumptions and fictions in procedure of proof, impact of presumption on distribution and redistribution of the burden of proof. On the basis of court practices it shows relationship of the presumed facts with the subject of proof, presumption and exemption from proof. The author analyses the distinction between presumptions and fictions, their role in procedure of proof. The types of presumptions in Russian and English civil procedure in their comparison are conceded. The author discovers indirect presumption, derived from the Law by the highest courts in Russia. An approach to indirect presumptions is being formed, namely: they must be certain for persons participating in a case and for judges. The author criticizes opinions of some researchers, who believe, that in Russian procedure we have presumption of illegal activity of state bodies, coming from an idea of the specific of distribution of the burden of proof in public cases. The author believes that legislator has used special distribution of the burden of proof in public cases for protection "weak" party only. This is not a presumption of illegal activity, because the presumption would be contrary to the constitution principle of legality.

Keywords: burden of proof; redistribution of the burden of proof; subject of proof; presumption; fiction.

В последние годы арбитражные судьи часто обсуждают возможности перераспределения бремени доказывания, что продиктовано судебной практикой, в которой бремя доказывания активно перераспределяется, но для правоприменителя всегда важно понимать, когда, в каких пределах это может или должно быть. Не менее важна определенность в данном вопросе и для участников процессов, ибо именно они несут обязанность по доказыванию. Некая неопределенность вопроса подтолкнула автора статьи обратиться к бремени доказывания, что в итоге привело к размышлениям о презумпциях и фикциях в процессе. В настоящее время в обзорах судебной практики, постановлениях Пленума ВС РФ содержится активное апеллирование к презумпциям, многие из которых относятся к косвенным.

1. Небольшая предыстория

В одном из хорошо известных дел с участием Путиловского завода еще Президиум ВАС РФ указал на перераспределение бремени доказывания в результате опровержения презумпции добросовестности: ожидаемым поведением абстрактного хорошего генерального директора являлось бы раскрытие акционерам информации об условиях взаимосвязанных сделок. Однако Г.П. Семенов не сделал этого ни в период совершения сделок, ни в ходе судебного разбирательства. Указанные обстоятельства в свою очередь не позволяют применить к ответчику презумпцию добросовестности и переносят на него бремя доказывания: именно Г.П. Семенов, действующему с потенциальным конфликтом интересов, *надлежало доказать* то, что приобретение имущества Путиловским заводом со 100%-ным участием в его уставном капитале Кировского завода совершено в интересах этих юридических лиц, а не для извлечения самим Г.П. Семенов и его матерью частной финансовой либо иной выгоды¹.

Позже добросовестность через призму бремени доказывания была раскрыта в постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»: «В силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица», поскольку пока не будет доказано иное, добросовестность ответчика презюмируется. И далее: «В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (статья 1 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора»². Отметим, что в конкретном деле содержится императивное указание о том, что директору «надлежало доказать», в рассматриваемом положении Постановления Пленума ВС РФ диспозитивность – бремя доказывания «может быть возложено». Однако поскольку после опровержения презумпции действует общее правило распределения бремени доказывания, речь должна идти об обязанности сторон.

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 6 марта 2012 г. № 12505/11.

² Пункт 1 постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». См. также определение ВС РФ от 31 октября 2014 г. № 309-ЭС14-923.

2. Происходит ли в данном случае перераспределение бремени доказывания?

Общим правилом распределения бремени доказывания является следующее: кто на что ссылается, тот то и доказывает. Принято считать, что презумпции «сдвигают» бремя доказывания, это происходит потому, что какое-то из обстоятельств считается установленным, пока иное не будет доказано, другими словами, пока презумпция не будет опровергнута. Как только презумпция опровергнута, бремя доказывания возвращается в обычное русло: кто на что ссылается, тот то и доказывает. Так, адресатом презумпции добросовестности в приведенных выше примерах является директор. Но поскольку в российском праве принято считать все презумпции опровержимыми, противоположная сторона может ее опровергнуть, доказав недобросовестность определенного лица. В этой ситуации правовая презумпция прекращает свое существование, и бремя доказывания определяется в соответствии с общим правилом (ч. 1 ст. 65 АПК РФ, ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, ч. 1 ст. 62 КАС РФ), в том числе директор доказывает свою добросовестность. Перераспределяет ли суд бремя доказывания? Мне кажется, что это спорно, хотя об этом же пишут и ученые¹. Спорно, так как достаточно опровержения презумпции для начала действия обычных правил по распределению обязанности по доказыванию, никаких дополнительных действий совершать для этого не требуется. Другое дело, что суд в силу ч. 2 ст. 66 АПК РФ *вправе предложить* стороне представить доказательства своей добросовестности. В этом случае, так же как и при перераспределении бремени доказывания, де-факто еще во время судебного разбирательства суд признает презумпцию опровергнутой², тем самым ставя адресата презумпции в известность об этом.

Сказанное довольно образно определено американским ученым Тэйером в теории «лопающегося пузыря»: когда противник презумпции представляет доказательство, достаточное для подтверждения вывода о правдивости основного факта и противоречащее существованию презюмируемого факта, «пузырь» презумпции лопается и презумпция исчезает³. Кстати, в англо-американской теории доказывания всегда отмечается, что в презумпции имеется два факта: основной

¹ См., например: *Нахова Е.А.* Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2006.

² Опровержимость презумпции добросовестности подчеркнута ВС РФ: «Судами ошибочно не принято во внимание то, что презумпция добросовестности является опровержимой. В ситуации, когда лицо, оспаривающее совершенную со злоупотреблением правом сделку купли-продажи, представило достаточно серьезные доказательства и привело убедительные аргументы в пользу того, что продавец и покупатель при ее заключении действовали недобросовестно, с намерением причинения вреда истцу, на ответчиков переходит бремя доказывания того, что сделка совершена в интересах контрагентов, по справедливой цене, а не для причинения вреда кредитору путем воспрепятствования обращению взыскания на имущество и имущественные права по долгам» (определение от 15 декабря 2014 г. по делу № 309-ЭС14-923).

³ См. подробнее: McCormick on Evidence / By J.W. Strong. 4th ed. West, 1992. P. 582–586.

и презюмируемый, а также тот субъект, который обладает презумпцией, и противник этой презумпции; последний пытается опровергнуть презумпцию.

3. Опровержение презюмируемого факта – это право или обязанность стороны?

В науке высказано мнение, что «презумпция освобождает одну сторону от обязанности доказывания, но перекладывает это бремя на противоположную сторону»¹. Возьмем для примера презумпцию вины причинителя вреда. В силу ст. 1079 ГК РФ суд презюмирует наличие вины владельца источника повышенной опасности. Соответственно истец исходит из установленности данного факта и не доказывает его. Ответчик может попробовать опровергнуть наличие презюмируемого факта. Но обязанность это или право? Если исходить из тезиса, что презумпция сдвигает бремя доказывания, то, возможно, это и обязанность.

Добросовестность участников процессуальных правоотношений презюмируется не только при рассмотрении дела в целом, но и при рассмотрении ходатайств и заявлений. К примеру, сторона представляет доказательство в суд. Суд презюмирует, что сторона действует добросовестно, принимает доказательство. Однако противоположная сторона вправе заявить о фальсификации доказательств. Если будет доказано, что сторона представила в суд фальсифицированное доказательство, то оно исключается. Аналогичное распределение бремени доказывания существует при рассмотрении заявления о приостановлении исполнения судебных актов арбитражными судами апелляционной и кассационной инстанций (ст. 265.1, 283 АПК РФ), об отмене мер обеспечения иска и пр.

Вероятно, можно сказать, что перераспределение бремени доказывания имеет место при доказывании отрицательного факта. По конкретному делу ВС РФ отметил: «Исходя из объективной невозможности доказывания факта отсутствия правоотношений между сторонами, суду на основании статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации необходимо делать вывод о возложении бремени доказывания обратного (наличие какого-либо правового основания) на ответчика»².

4. Для чего придуманы презумпции или каково их предназначение?

С юридической позиции презумпции ускоряют процесс доказывания, влияя на распределение бремени доказывания. У презумпций может быть и социаль-

¹ Грубцова С.П. Правовые презумпции в судебном административном процессуальном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 137–138.

² Определение ВС РФ от 26 июля 2016 г. № 307-ЭС16-7988.

ная миссия – защита определенных групп населения или некоторых правовых интересов. К примеру, презумпция отцовства при рождении ребенка в браке защищает интересы детей. В настоящее время в судебной практике обсуждается проблема существования презумпции общих долгов супругов по делам о несостоятельности (банкротстве) одного из них и пр.

В науке также обсуждается следующий вопрос: презумпции лишь влияют на бремя доказывания или освобождают участника от доказывания наравне с общеизвестными, преюдициальными и признанными фактами? Предназначение опровергаемых презумпций иное, ибо их всегда можно опровергнуть. Даже если и есть некое подобие освобождения от доказывания, то оно касается лишь одного презюмируемого факта и действует до момента опровержения презумпции. В любом случае процессуальное законодательство обоснованно связывает презумпции с распределением бремени доказывания, а не с освобождением от доказывания.

5. Входит ли презюмируемый факт в предмет доказывания по делу?

Пока обстоятельство презюмируется, оно не подлежит доказыванию, ибо предполагается его установленность, что не исключает вхождения такого факта в предмет доказывания. Как только презумпция опровергнута, презюмируемое ранее обстоятельство подлежит доказыванию. В связи с этим представляется, что презумпция лишь сдвигает бремя доказывания, но не влияет на предмет доказывания. Если исключать презюмируемые факты из предмета доказывания, то суд был бы не вправе допускать доказательства, опровергающие презумпцию, как не относящиеся к делу, что недопустимо с позиции и законности, и разумности.

6. Далеко не все, что называется презумпцией, таковой является

И.М. Зайцев в свое время относил норму ч. 3 ст. 79 ГПК РФ к фикциям: при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Данное положение имеет свое развитие в постановлении Пленума ВС РФ от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»: «Презюмируется, что вред причинен лицом, находящимся в состоянии опьянения, если такое лицо отказалось от прохождения медицинского освидетельствования

на состояние опьянения». Так что это – презумпция или фикция? И насколько важно разделить две юридические конструкции? Кстати, в науке иногда такие фикции называют неопровержимыми презумпциями¹.

Правовая презумпция (от лат. *praesumptio* – предположение) освобождает одну из сторон от доказывания презюмируемого факта, но позволяет другой стороне ее опровергнуть, вернув бремя доказывания в привычное русло: каждый доказывает то, на что ссылается.

Фикция в переводе с латыни (*fictio*) – выдумка, вымысел, нечто реально не существующее. Так, презумпция знания закона фактически является фикцией, поскольку невозможно знать все законы. Но наличие фикции сокращает процесс доказывания. В приведенном выше примере: отказался от медицинского освидетельствования – значит причинил вред в состоянии опьянения; отказался от участия в экспертизе, не представил необходимые доказательства для проведения экспертизы, если без этого невозможно ее провести, – суд может признать факт существующим. Другими доказательствами фикцию не устранишь из процесса доказывания. Процессуальная фикция не перераспределяет обязанность по доказыванию². В приведенных фикциях, так же как и в фикции судебного извещения, имеют место специфические процессуальные санкции за недисциплинированное поведение³. К примеру, согласно ч. 4 ст. 123 АПК РФ лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом арбитражным судом при наличии перечисленных в законе обстоятельств. Так, если, несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением копии судебного акта, направленной арбитражным судом в установленном порядке, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд, суд признает такое извещение надлежащим и рассматривает дело. Вышестоящие инстанции при пересмотре судебного акта также исходят из наличия надлежащего извещения. В судах общей юрисдикции наличие фикции надлежащего судебного извещения (ч. 2 ст. 117 ГПК РФ) позволяет рассматривать дела в заочном производстве.

Помимо процессуальных фикций имеют место материально-правовые фикции, которые оказывают влияние на формирование предмета доказывания. К примеру, признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление гражданина умершим предполагают включение в предмет доказывания обстоятельств, указанных в материально-правовой фикции⁴.

¹ Надо сказать, и в процессуальной науке имеются разные мнения о соотношении презумпций и санкций. См. подробнее: *Нахова Е.А.* Указ. соч. С. 137–138.

² *Баулин О.В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М.: Городец, 2004. С. 229.

³ *Зайцев И.М.* Гражданская процессуальная ответственность // Государство и право. 1999. № 7. С. 93–96.

⁴ См. подробнее: *Баулин О.В.* Указ. соч. С. 229.

В АПК РФ имеется норма ч. 3.1 ст. 70: «Обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований». Это тоже в определенном смысле фикция, хотя арбитражное процессуальное законодательство называет признанием обстоятельств дела. В Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. подобная конструкция так и называлась – «молчаливое признание». Если признать фикцией, то нельзя доказать обратное, но если это признание, то почему бы от него не отказаться в вышестоящей инстанции? И этот вопрос неоднократно задавался судами. Если мы исходим из того, что это фикция, то от сделанного признания невозможно отказаться. А если даже отказывается сторона, то суд не может принимать во внимание такой отказ при разрешении дела.

Надо сказать, что не во всех правовых системах признается наличие фикций, они скорее относятся к непроверяемым презумпциям. К примеру, приведенная выше фикция признания лица умершим существует в Англии и США, но считается презумпцией. Или другой пример: в Англии действует презумпция времени смерти в случае одновременной смерти нескольких человек, скажем, во время автомобильной аварии. Когда невозможно установить, кто умер первым, презюмируется, что смерть наступала начиная со старшего и заканчивая самым молодым. Данная презумпция непроверяема. Основной факт, подлежащий доказыванию, – невозможность установить точный момент смерти каждого.

Сравним *виды презумпций в российском и английском праве*. В английском праве принято выделять пять видов презумпций:

1) убедительные презумпции – для доказывания факта А презюмируется существование факта Б. К примеру, такой презумпцией является здравомыслие: все люди презюмируются здравомыслящими, пока не будет доказано обратное. В российском праве аналогом такой презумпции можно считать добросовестность, разумность;

2) доказательственные презумпции – суд делает вывод о существовании факта Б, поскольку доказан факт А. В российском процессе также выделяются доказательственные презумпции. Например, по смыслу п. 1.1 ст. 84 Закона об акционерных обществах и абз. 4–6 п. 6 ст. 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью выделена презумпция ущерба от совершения сделки¹. Презюмируемый факт (факт Б) – ущерб от совершения сделки, основной факт (факт А) – сторона знала или заведомо должна была знать, что сделка является для общества сделкой с заинтересованностью. Если доказан факт А, то делается вывод о наличии факта Б;

¹ Пункт 27 постановления Пленума ВС РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность».

3) неопровержимые презумпции, которые должны быть предусмотрены статутом. В российском праве отсутствуют неопровержимые презумпции, но есть фикции, которые часто называются неопровержимыми презумпциями;

4) разрешительные презумпции, также предусмотренные в статуте: доказывание факта А позволяет суду считать факт Б установленным. В российской процессуальной доктрине такой вид презумпций не выделяется;

5) презумпция факта, в основе которого лежит повседневный опыт. Повседневный опыт должен быть настолько привычным, что все судьи будут делать один и тот же вывод из тех же самых предварительных фактов¹. В деле *Chard v. Chard* (1956) мужчина женился в 1909 г., в последний раз получил сведения о своей супруге в 1917 г., в 1933 г. снова женился. В суде возник вопрос о законности второй женитьбы. Суд исходил из презумпции повседневной жизни: если в 1917 г. супруге было 28 лет, то в 1933 г. ей было бы 44 года, любой человек с хорошим здоровьем, какой и была данная женщина, доживет до 44 лет². В российской науке некоторые ученые также выделяют фактические презумпции, которые известны со Средних веков. Они не отражаются в нормах права, а соответствуют представлениям людей о тех или иных фактах исходя из имеющегося опыта, общепринятого понимания, навыков и т.д. Далекое не все юристы поддерживают наличие фактических презумпций. Так, О.В. Баулин подчеркивает, что о таких презумпциях может быть известно не каждому, что вряд ли допустимо в деятельности суда по распределению бремени доказывания и тем более для отказа в удовлетворении заявленных требований. Например, суд по делу о лишении родительских прав не имеет права отказать в иске на основании неопровержения противоположной стороной фактического предположения о том, что родители обычно заботятся о своих детях³. О.В. Баулин отметил квинтэссенцию презумпций: чтобы стать презумпцией, тот или иной вывод должен быть известен не только суду, но и участникам процесса. В противном случае нельзя решать дело на основании лишь того, что предполагает суд. «Может возникнуть проблема необоснованного расширения перечня явлений, которые подпадают под понятие правовой презумпции»⁴.

В российской процессуальной науке принято выделять прежде всего правовые презумпции, закрепленные в нормах права (ст. 401, 796, п. 2 ст. 1064, п. 1 ст. 1079 ГК РФ, п. 2 ст. 48 СК РФ, ст. 53.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) и др.). Правовые презумпции могут быть установлены не только в нормах материального, но и в процессуальном праве. Так, с недавних пор действует презумпция достоверности нотариального акта до тех пор, пока не будет доказана его фальсификация или не будет отменен данный акт (ч. 5 ст. 69 АПК РФ).

¹ *Wojczuk W. Evidence: Textbook. 5th ed. HLT, 1993. P. 81–82.*

² *Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. 2-е изд. М.: Городец, 1999. С. 129.*

³ *См.: Баулин О.В. Указ. соч. С. 215–216.*

⁴ *Грубцова С.П. Указ. соч. С. 155–156.*

В последние годы увеличивается число косвенных презумпций, которые выводятся из содержания тех или иных положений закона, но напрямую не закреплены в нем. К таковым можно отнести добросовестность налогоплательщика, добросовестность в целом. Выведением из содержания закона правовых (косвенных) презумпций нередко занимаются судебные органы, в результате чего подобные презумпции получили название «судебные». Благодаря КС РФ появились презумпции добросовестности законодателя и его приверженности общим правовым принципам¹, конституционности положений федерального законодательства² и др. Высший Арбитражный Суд РФ ввел презумпцию законности и обоснованности судебного акта³, презумпцию добросовестности⁴. Верховный Суд РФ на основании действующего законодательства вывел следующие косвенные презумпции:

1) пока иное не доказано заинтересованными лицами, принадлежность должнику-гражданину движимого имущества, на которое можно обратиться взыскание, в помещении либо на огражденном (защищенном) от доступа иных лиц земельном участке, находящемся в собственности и (или) во владении должника, презюмируется⁵;

2) презюмируется, что лицо, полагающееся на данные ЕГРЮЛ, не знало и не должно было знать о недостоверности таких данных⁶. Упомянутая презумпция основана на смысле абз. 2 п. 2 ст. 51 ГК РФ: лицо, добросовестно полагающееся на данные ЕГРЮЛ, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам;

3) если работник, с которым не оформлен трудовой договор в письменной форме, приступил к работе и выполняет ее с ведома или по поручению работодателя или его представителя и в интересах работодателя, под его контролем и управлением, наличие трудового правоотношения презюмируется и трудовой договор считается заключенным⁷. Приведенная презумпция основана на общих положениях ст. 2, 67 ТК РФ;

¹ Постановление КС РФ от 2 апреля 2002 г. № 7-П // Российская газета. 2002. 10 апреля.

² Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева по делу о толковании ст. 103 (ч. 3), 105 (ч. 2 и 5), 107 (ч. 3), 108 (ч. 2), 117 (ч. 3) и 135 (ч. 2) Конституции Российской Федерации: Постановление КС РФ от 12 апреля 1995 г. № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № 2–3.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 22 октября 2013 г. № 801/13.

⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

⁵ Пункт 59 постановления Пленума ВС РФ от 17 октября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».

⁶ Пункт 22 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁷ Пункт 21 постановления Пленума ВС РФ от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям».

4) принимая во внимание публичный характер таможенных правоотношений, при оценке соблюдения декларантом данных требований Кодекса и Соглашения судам следует исходить из презумпции достоверности представленной информации, бремя опровержения которой лежит на таможенном органе¹, и др.

Иногда в научной литературе можно встретить отнесение к презумпциям особого подхода законодателя к распределению обязанности по доказыванию. При оспаривании действий (бездействия), нормативных или ненормативных актов соответствующий государственный орган доказывает законность своих действий, принятых им нормативных или ненормативных актов и пр. Законодатель таким образом лишь помогает «слабой» стороне выполнить бремя доказывания, уравнивая ее с сильной стороной². Но можно встретиться и с курьезными замечаниями о том, что здесь имеет место презумпция незаконности деятельности государственных и иных органов, поэтому установлено специальное правило распределения бремени доказывания³. В противном случае мы получаем абсурдное положение: все государственные органы должны функционировать на основе конституционного принципа законности, а процессуальный закон презюмирует их деятельность незаконной?! Особенности распределения бремени доказывания продиктованы далеко не только наличием презумпций.

Рассматриваемый вопрос о презумпциях, как мне кажется, отражает одну из тревожных тенденций развития современного процессуального права. В последние годы можно отметить активное создание процессуальных моделей в ходе правоприменения. Наиболее ярким примером стало в 2012 г. упрощенное производство, разработанное ВАС РФ. Предложенная модель представила собой самобытный результат, не скопированный ни с иностранных моделей, ни с Устава гражданского судопроизводства 1864 г., имеющий лишь легкий намек на Регламент об учреждении европейской процедуры урегулирования споров с небольшой суммой иска.

Однако далеко не всегда в отрыве от процессуальной теории можно создать что-то подобного уровня. Современное развитие процессуального права стало существенно отличаться от советского периода, когда сначала была концепция развития, а затем проекты законов.

В настоящее время в судебных актах по конкретным делам стали активно использоваться термины не только сугубо научные, но и заимствованные из сравнительного правоведения. К примеру, стандарт доказывания, понятие, известное зарубежному процессу⁴. Как неоднократно отмечалось в определениях ВС РФ,

¹ Пункт 6 постановления Пленума ВС РФ от 12 мая 2016 г. № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства».

² Как отмечает Е.А. Нахова, это нормативно установленное правило распределения обязанности по доказыванию (см.: *Нахова Е.А.* Указ. соч. С. 249).

³ *Грубцова С.П.* Указ. соч. С. 168 и др.

⁴ См., например: *Смола А.А.* Стандарт доказывания и Верховный Суд // *Вестник экономического правосудия.* 2018. № 8. С. 129–185; *Решетникова И.В.* Указ. соч. С. 133–135 и др.

В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Ознакомиться с условиями публикации авторских материалов
и оформить подписку на журнал вы можете на сайте

www.civpro.org

Стоимость подписки в редакции на 2019 г.

Один номер (выпуски №1–№3) – 800 р.

Один номер (выпуски №4–№6) – 1000 р.

Три номера (первое полугодие) – 2400 р.

Шесть номеров (годовая) – 5400 р.

Отдел подписки: тел. +7(499) 391-46-61; e-mail: mvgp@mvgp.org

Подписные индексы в каталогах:

Газеты. Журналы: 85014

Пресса России: 90988

Почта России: П2212 (интернет-каталог)

на сайте «Почта России» www.podpiska.pochta.ru

Подписное агентство «Урал-Пресс»

в вашем регионе www.ural-press.ru

Подписано в печать 01.03.2019. Формат 70x100 1/16. Объем 30 п. л.

Цена свободная. Заказ №

Наш адрес: 119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.

тел.: +7 (495) 649-18-06

ISSN 2226-0781

9 772226 078200

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «СТАТУТ»

+7 (495) 649-18-06

www.estatut.ru

